

1 сентября. ❀

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

❀ 1913 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратныхъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣдаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 17.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Награжденіе.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 12 августа 1913 года за № 212, награждены стихаремъ псаломщики Томашовскаго уѣзда: Гродыславецкой церкви—С. *Пилипчукъ*, Реплинской церкви—И. *Петровскій* и Витковской церкви—О. *Гоздецкий*.

О перемѣнахъ по службѣ.

Уволены: а) отъ должности: псаломщикъ Майданъ-Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго у., Константинъ *Дырдовскій* за переходомъ на должность учителя начального училища, — съ 1 августа; состоявшій на діаконой вакансіи при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ свящ. Анастасій *Латко* за назначеніемъ на законоучительскую должность въ Холмской учительской семинаріи, — съ 1 сентября и б) за штатъ: настоятель Черничинской церкви, Грубешовскаго у., прот. Іоаннъ *Михаловскій* по старости; псаломщикъ Тарновской церкви, Холмскаго у., Симеонъ *Грушка* по болѣзни, — оба съ 1 сентября.

Назначены: помощникъ настоятеля Убродовичской церкви, Грубешовскаго у., свящ. Валеріанъ *Демчукъ* настоятелемъ къ Стенятинской церкви, Томашовскаго у., съ 1 сентября; студентъ Холмской духовной семинаріи Викторъ *Каптеланъ* помощникомъ настоятеля Убродовичской церкви по рукоположеніи въ санъ священника; окончившій Холмскую духов. семинарію Всеволодъ *Грушка* псаломщикомъ къ Тарновской церкви, Холмскаго у., — съ 1 сентября; и. д. сверхштатнаго псаломщика при церкви Яблочинской второклассной школы Іосифъ *Савчукъ* — исправляющимъ должность псаломщика Майданъ-Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 сентября; помощникъ настоятеля Влодавской церкви, священникъ Николай *Карповичъ* — настоятелемъ Лысовской церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Перемѣщены: настоятель Рожанецкой церкви, Бѣлгорайскаго у., свящ. Василій *Мартиницъ* къ Черничинской церкви, Грубешовскаго у.; настоятель Стенятинской церкви, Томашовскаго у., свящ. Василій *Крашкевичъ* къ Рожанецкой церкви, Бѣлгорайскаго у.; и. д. псаломщика Сѣдлищской церкви, Холмскаго у., Анатолій *Лось* — для пользы службы — къ Куликской церкви, Холмскаго у.; и. д. псаломщика Куликской церкви Димитрій *Зыковичъ* къ Крупской церкви, Красноставскаго у.; псаломщикъ Крупской церкви Симеонъ *Корнилюкъ* къ Сѣдлищской церкви, Холмскаго у., и настоятель Вытычненской церкви, Влодавскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Урбанъ* — въ виду болѣзненнаго состоянія помощникомъ настоятеля Влодавской градской церкви — всѣ съ 1 сентября.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Павловицкой церкви, Грубешовскаго у., крестьянинъ Іоаннъ

Пирогъ на первое трехлѣтіе; къ Лыкошинской церкви, Томашов. у., крестьянинъ *Іосифъ Прусъ*, на первое трехлѣтіе; къ Горно-Потокской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Каланъ* на девятое трехлѣтіе; къ Павловской церкви, Холмскаго у., крестьянинъ *Ѳома Маевскій* на первое трехлѣтіе; къ Корховской церкви, Бѣлгорайскаго у., крестьянинъ *Алексѣй Яцешко*; къ Коденецкой церкви, Влодавскаго у., крестьянинъ *Климентій Куреша* на второе трехлѣтіе; къ Луковецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Іосифъ Бгмайло* на девятое трехлѣтіе; 2) помощникомъ Благочиннаго I-го Томашовскаго благочинническаго округа—настоятель Клятвской церкви, свящ. *Михаиль Бонейскій*; 3) настоятель Гродиской церкви, Сѣдлецкаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Смирновъ*—въ должности духовника Сѣдлецкаго благочинническаго округа 13 августа.

Уволенъ отъ должности старосты Влодавской церкви Андрей Іосифовичъ *Масловскій*, за переходомъ его на службу въ другой городъ, 15 августа.

Окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи *Ананій Букатевичъ* освобожденъ отъ назначенія на псаломщическую вакансію къ Майданъ-Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, въ виду назначенія его на должность псаломщика въ Варшавскую епархію.

Умершій настоятель Лысовской церкви, Константиновскаго уѣзда, протоіерей *Іосифъ Грабовичъ*—14 августа.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Страховаго Отдѣла Духовнаго Вѣдомства отъ 10-го іюля 1913 г.—№ 25323.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода поступили ходатайства о выясненіи отношенія духовнаго вѣдомства къ кредитнымъ учрежденіямъ на случай возмѣщенія пожарныхъ убытковъ въ строеніяхъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ залогъ въ означенныхъ учрежденіяхъ.

При обсужденіи въ Общемъ Страховомъ Присутствіи означенныхъ ходатайствъ выяснилось, что нѣкоторые кредитныя установленія, — преимущественно Городскія Кредитныя Общества, — согласно ихъ уставамъ, требуютъ, чтобы какъ заложенные въ нихъ, такъ и поступающія къ залогу имущества страховались непременно въ тѣхъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ коими означенныя установленія связаны договорными отношеніями. Въ правилахъ другихъ кредитныхъ установленій такого требованія не предусматривается. Но всѣ кредитныя установленія, озабочиваясь обезпеченіемъ преимущественнаго удовлетворенія въ отношеніи погашенія долга по ссудѣ, при окончательномъ постановленіи о выдачѣ ссуды подъ залогъ застрахованнаго имущества, требуютъ оставленія у нихъ на храненіе на все время состоянія имущества въ залогѣ, страхового полиса, каковой, въ случаѣ поврежденія заложеннаго имущества пожаромъ, представляется кредитнымъ установленіемъ въ страховое общество для уплаты пожарныхъ убытковъ не владѣльцу имущества, а кредитному установленію.

Между тѣмъ, по силѣ закона (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, вошедшее въ Сводъ Положеній и Правилъ о Взаимномъ Страхованіи, изд. 1908 г., ст. 464 и примѣч. и ст. 465, т. XII ч. 1 Св. Зак.) и согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 27—28 Ноября 1909 г. за № 9539, всѣ строенія духовнаго вѣдомства, за указанными въ законѣ исключеніями, не застрахованныя въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ 1-го Января 1911 г. поступили въ страховую сѣть духовнаго вѣдомства, а для строеній, уже застрахованныхъ въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ, временемъ вступленія въ обязательную сѣть страхованія духовнаго вѣдомства указанъ срокъ окончанія страхованія въ иныхъ учрежденіяхъ.

Точное примѣненіе сего закона къ строеніямъ, состоящимъ въ залогѣ или подлежащимъ таковому, въ виду указанныхъ выше требованій кредитныхъ установленій, создавало для страхователей духовнаго вѣдомства одинаково непріемлемую дилемму: либо во исполненіе закона страховать принадлежащія имъ строенія въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства и такимъ образомъ отказываться отъ пользованія ссудами подъ залогъ строеній, такъ какъ Страховой Отдѣлъ, не имѣя ни договорныхъ отношеній съ кредитными установленіями, ни полисовъ, какъ опредѣленныхъ страховыхъ документовъ, не могъ быть посред-

никомъ между страхователями и кредитными установлениями; либо, вопреки закону, оставлять свои строения въ чужомъ страховомъ учрежденіи, гдѣ имѣются и договорныя отношенія и полисы и гдѣ, слѣдовательно, обезпечена возможность пользованія ссудами. Въ дѣлахъ Страхового Отдѣла имѣются указанія на существованіе третьяго способа согласованія закона объ обязательномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства съ требованіями жизни касательно пользованія ссудами подъ залогъ строеній, а именно: способъ двойного страхованія въ Страховомъ Отдѣлѣ и въ другомъ страховомъ учрежденіи; но этотъ способъ менѣе всего пріемлемъ, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 48, 1879 г. 80. 1888 г. № 32), двойное страхованіе однихъ и тѣхъ же строеній лишаетъ страхователей права на полученіе пожарнаго вознагражденія. Наконецъ, въ законѣ (Св. Пол. и Прав. о Взаимн. Стр., изд. 1908 г., ст. 466) содержится указаніе на возможность правильнаго разрѣшенія даннаго вопроса путемъ исключенія изъ сѣти обязательнаго страхованія тѣхъ строеній вѣдомства, владѣльцы коихъ, нуждаясь въ ссудѣ, должны обусловить полученіе таковой обязательствомъ страховать означенныя строения въ опредѣленныхъ, указанныхъ кредитнымъ установленіемъ, страховыхъ учрежденіяхъ. Однако распространительное примѣненіе сей статьи закона, неизбежное въ томъ случаѣ, если бы духовное вѣдомство лишено было всякой возможности пойти навстрѣчу требованіямъ кредитныхъ установленій, имѣетъ ту отрицательную сторону, что открываетъ страхователямъ вѣдомства широкую возможность уклоняться отъ обязательнаго взаимнаго страхованія подъ предлогомъ необходимости въ залогъ строеній; а такое уклоненіе не можетъ быть допустимо въ широкихъ размѣрахъ въ интересахъ самаго дѣла взаимнаго страхованія духовнаго вѣдомства.

Въ цѣляхъ устраненія изъясненнаго выше затрудненія при примѣненіи Положенія 6 Іюня 1904 г. къ строеніямъ духовнаго вѣдомства, какъ уже состоящимъ въ залогъ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, такъ и могущихъ быть предъявленными къ залогоу въ будущемъ на предметъ полученія изъ кредитныхъ установленій необходимыхъ ссудъ, Общее Страховое Присутствіе а) выработало форму страхового документа, именуемаго полисомъ, выдаваемого отъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія по Страховому Отдѣлу кредитнымъ установленіямъ, въ которыхъ состоятъ въ залогъ строения духовнаго вѣдомства, въ

обезпеченіе преимущественнаго сихъ установленій права на полученіе пожарнаго вознагражденія, каковая форма и утверждена Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, и б) по журналу, отъ 4 сентября 1912 г. за № 88, постановило испросить разрѣшенія Святѣйшаго Синода на представленіе Хозяйственному при немъ Управленію по Страховому Отдѣлу: 1) вступать въ договорныя отношенія съ кредитными установленіями на предметъ полученія страхователями духовнаго вѣдомства ссудъ подъ залогъ строеній, застрахованныхъ въ упомянутомъ Отдѣлѣ, съ обезпеченіемъ таковыхъ ссудъ, на случай пожара, специальными страховыми средствами Святѣйшаго Синода, при преимущественномъ правѣ кредитныхъ установленій, въ случаѣ пожара, на полученіе пожарнаго вознагражденія, съ выдачею кредитнымъ установленіямъ страховыхъ полисовъ по утвержденной Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода формѣ; 2) состоящія въ залогъ строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя, по требованію кредитныхъ установленій, въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, буде кредитныя установленія пожелаютъ вступить въ договорныя отношенія съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу, освободить отъ страхованія въ семъ Отдѣлѣ до окончанія срока страхованія въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, съ возвращеніемъ страхователямъ взысканныхъ съ нихъ премій, по расчету времени дѣствительнаго состоянія строеній на страхъ въ Отдѣлѣ; 3) состоящія въ залогъ строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя, по требованію кредитныхъ установленій, въ иныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, буде кредитныя установленія не пожелаютъ войти въ договорныя отношенія съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу, освободить отъ страхованія въ семъ Отдѣлѣ до окончанія срока залога въ такихъ установленіяхъ, съ возвратомъ взысканныхъ премій, согласно расчёту, указанному въ п. 2 и 4) предложить Епархіальнымъ начальствамъ рекомендовать подвѣдомымъ имъ лицамъ и учрежденіямъ, въ случаѣ необходимости въ полученіи ссудъ подъ залогъ строеній духовнаго вѣдомства, входить по такого рода дѣламъ въ сношеніе съ тѣми кредитными установленіями, кои будутъ состоять въ договорныхъ отношеніяхъ съ Хозяйственнымъ Управленіемъ по Страховому Отдѣлу.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 8—28 марта 1913 г. за № 2048, изъясненное постановление Общаго Страховаго Присутствія утвердилъ къ исполненію.

На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 іюля с. г. за № 6591-мъ слѣдующаго содержанія: „*Въ Консисторію. Копію напечатать въ „Х. Ц. Ж.“.*“

НЕСЧАСТІЕ НА РОДИНѢ ПРЕП. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

„Верстахъ въ четырехъ отъ славнаго въ древности, но смиреннаго нынѣ Ростова Великаго, на ровной открытой мѣстности по пути въ Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятыя Троицы: это заштатный Варницкій монастырь. По древнему преданію, почти 600 лѣтъ тому назадъ, тутъ была нѣкая весъ, имя которой забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ именита и дорога сердцу православныхъ Русскихъ людей, потому что весъ эта была благословенною родиною великаго печальника и заступника Русской земли, преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Здѣсь было помѣстье его родителей, благородныхъ и знатныхъ бояръ Ростовскихъ Кирилла и Маріи; тутъ былъ ихъ домъ; тутъ и жили они, предпочитая уединеніе сельской природы суетѣ городской жизни при княжескомъ дворѣ“. Такъ повѣствуется въ житіи преподобнаго Сергія.

Но, вотъ, теперь это мѣсто святое, эту обитель, небогато построенную на родинѣ великаго подвижника, постигло великое несчастье: въ главномъ соборномъ храмѣ обители во имя Святыя Троицы произошло разрушеніе—тяжелый куполь храма, по заключенію губерн. Архит., давя на арки съ большимъ пролетомъ, вызвалъ накрененіе въ стороны недостаточно прочныхъ пилоновъ, и выпали кирпичи и разорвались желѣзныя связи, такъ что весьма вѣроятно паденіе пилоновъ и купола. Вслѣдствіе этого Ярославская Духовная Консисторія Указомъ отъ 30 апрѣля сего 1913 г. за № 6998/30712 закрыла лѣтній

Свято-Троицкій монастырскій храмъ для богослуженій до капитальнаго ремонта. Свято-Троицкая Сергіева, что на Ростовскихъ Варницахъ, обитель не имѣетъ средствъ произвести таковой ремонтъ своего соборнаго храма. И потому обращается къ боголюбивымъ благотворителямъ и чтущимъ память Святаго Угодника преп. Сергія Радонежскаго оказать свою христіанскую помощь Троице-Сергіевой Варницкой обители. Угодникъ же Божій преп. Сергій да благословитъ чтущихъ его честную родину.

*Недостойные богомольцы Ростовскаго Троице-Сергіева
Варницкаго монастыря, Ярославской епархіи, Архимандритъ
Корнилій съ братією*

Настоящее воззваніе печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(Продолженіе).

Итакъ, Евангеліе не аскетично, какъ это утверждаетъ проф. Тарбевъ. Оно не исключаетъ собою культурной жизни человѣчества. Имѣя въ виду прежде всего усовершенствованіе личности человѣческой, ея духовной стороны, оно чрезъ посредство этой личности стремится усовершенствовать и ея культуру, сообщая ей евангельскій духъ и смыслъ. „Утверждать, что христіанскій нравственный идеалъ, говоритъ проф. Экземплярскій, какъ безконечно высокій, неприложимъ къ жизни, значить утверждать противное вѣрѣ во Христа, какъ Учителя человѣчества и противное свидѣтельству самой исторіи“. ¹⁾ „Взвѣсьте безпристрастно, говоритъ Гр. Петровъ, роль евангельской религіи въ исторіи минувшихъ 19 вѣковъ и вы поразитесь, какъ много она сдѣлала для человѣчества. Какой неизгладимый слѣдъ она оставила на всей нашей цивилизаціи, на нашихъ нравахъ, обычаяхъ, законодательствѣ, наукѣ, искусствѣ. Какъ сильно она измѣнила нравственно къ лучшему, облагородила человѣчество; сколько внесла въ жизнь сердечной теплоты! Милліоны людей въ ней почерпали силы жить во имя добра и правды; на алтарь ей несли свои лучшія чувства и думы и въ служеніи ей нашли высокую отраду“. ²⁾ „Евангеліемъ, говоритъ проф. Свѣтловъ, живутъ и двигаются его духомъ и идеями безсознательно даже и тѣ, которые отрицаютъ его. Многія христіанскія идеи и чувства и всѣ нравственные начала, выраженные въ нагорной проповѣди І. Хр., отчасти и цѣликомъ, въ качествѣ непреложныхъ истинъ и руководящихъ нормъ жизни, вошли въ умышленный и нравственный обиходъ культурнаго человѣчества, создавъ и давая въ немъ все то лучшее, что оно по наивности приписываетъ себѣ, — своей наукѣ, политикѣ, философіи, своему „прогрессу“. Европейская цивилизація несомнѣнно обязана христіанству понятіями о правахъ и достоинствѣ человѣческой личности, идеею братства, равенства, свободы; уничтоженіемъ рабства, семейнаго деспотизма, смягченіемъ военныхъ жестокостей

¹⁾ Къ вопросу объ отнош. нравств. къ политикѣ, 305 стр.

²⁾ Еванг., какъ основа жизни, стр. 8.

широкимъ развитіемъ благотворительности и филантропіи и многими другими, часто не уловимыми вліяніями на право, семейную, общественно-политическую жизнь, науку, искусство, особенно—на литературу, на всѣ стороны жизни“¹⁾.

Но христіанству еще и „предстоитъ великая задача довершить свою миссію въ исторіи: вмѣстѣ съ преобразованиемъ личности довершить преобразование обществъ, народовъ человѣчества, создать истинно христіанскую цивилизацію, перевести принесенное имъ Царство Божіе изъ внутренняго міра лицъ во внѣшній міръ и преобразованиемъ общества и цивилизаціи въ духѣ евангельскихъ началъ создать Царство Божіе на землѣ“²⁾.

Нельзя, однако, думать, что Евангеліе будто бы совершенно отвергаетъ аскетизмъ, какъ это утверждаетъ, напр., проф. Гарнакъ. „Существуетъ, говоритъ проф. Гарнакъ, широко распространенный взглядъ—онъ господствуетъ въ католическихъ церквяхъ, да и многіе современные протестанты его раздѣляютъ,—будто Евангеліе есть строго аскетическое ученіе, и въ самомъ основаніи своемъ и въ важнѣйшихъ частностяхъ проповѣдуетъ отрицательное отношеніе къ міру“³⁾. Но „если оно, говоритъ проф. Гарнакъ, не можетъ сдѣлать земную жизнь цѣлью въ себѣ, если оно отодвигаетъ все въ будущую жизнь, объявляетъ земныя блага не имѣющими цѣны и приводитъ исключительно къ отрицательному взгляду на міръ, то оно оскорбляетъ этимъ всѣхъ энергическихъ людей, т. е., въ концѣ концовъ настоящія „натуры“, ибо онѣ увѣрены, что намъ даны способности для того, чтобы мы ихъ употребляли въ дѣло, а земля,—чтобы мы ее устраивали и господствовали надъ нею“⁴⁾. Аскетизму нѣтъ мѣста въ Евангеліи, „Евангеліе не аскетично, въ принципіальномъ смыслѣ этого слова“⁵⁾. Это подтверждаетъ и образъ жизни Христа и отношеніе Его къ Своимъ послѣдователямъ. „Мы видимъ Его въ домахъ богачей и бѣдняковъ, на обѣдахъ, у женщинъ и среди дѣтей, по преданію, даже на одной свадьбѣ. Онъ допускаетъ, чтобы Ему умывали ноги и умащали голову. Онъ охотно заходитъ въ домъ Маріи и Марфы и не требуетъ, чтобы онѣ оставили свой домъ. Даже тѣхъ, у кого Онъ съ радостью находитъ твердую вѣру, Онъ

1) Идея Царства Божія, 154 стр.

2) *ibid.*, 156 стр.

3) Сущность христіанства, 56 стр.

4) *ibid.*, 57 стр.

5) *ibid.*, 62 стр.

оставляетъ за ихъ занятіями и въ прежнемъ состояніи. Мы не слышимъ, чтобы Онъ взывалъ къ нимъ: оставьте все и слѣдуйте за Мною. Очевидно, Ему представляется вполне возможнымъ, даже нормальнымъ, чтобы они при всей ихъ вѣрѣ оставались въ томъ состояніи, въ какое ихъ поставилъ Богъ... Онъ не организовалъ изъ Своихъ учениковъ какого-нибудь монашескаго ордена; Онъ не давалъ имъ наставленій, что имъ дѣлать и какъ вести себя въ обыденной жизни¹⁾. Онъ говорилъ лишь о трехъ врагахъ, съ которыми неизбежна самоотверженная борьба. Враги эти — „мамона“, „забота“ и „себялюбіе“.

Отрицаніе Гарнакомъ аскетизма въ Евангеліи противорѣчитъ истинному пониманію евангельскаго аскетизма. Евангельскій аскетизмъ — это не бѣгство отъ міра, какъ понимаетъ аскетизмъ проф. Гарнакъ: „міръ отрицается, земныя блага — дьяволы“, евангельскій аскетизмъ — это бѣгство отъ грѣха, это — самоотречение, самоиспытаніе, борьба съ чувственными побужденіями и страстями²⁾, это постоянный духовный подвигъ, направленный на соблюденіе себя въ чистотѣ духовной и тѣлесной, въ воздержаніи, въ терпѣніи, въ трудолюбіи, въ любви и скромности. „Развѣ вы не знаете, говоритъ апостолъ, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16); „все мнѣ позволено, но ничто не должно обладать мною“.

„Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы“ (1 Кор. 6, 12, 15), а потому не любите міра, ни всего, что въ мірѣ“ (1 Иоан. 2, 15 ср. ст. 16). Сознвая себя чадомъ Божиимъ, христіанинъ не можетъ не стремиться къ жизни совершенной и святой, т. е. не можетъ не быть аскетомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Избраніе Михаила Теодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Народная любовь, окружавшая теплою и свѣтлою памятью личность усопшей царицы, перешла и къ ея близкимъ роднымъ — братьямъ Романовичамъ Юрьевымъ — Захарьинымъ. Изъ нихъ особенное расположеніе у народа снискалъ себѣ Никита Рома-

¹⁾ *ibid.*, 58 стр.

²⁾ Проф. Богдашевскій, «Евангеліе, какъ основа жизни», 4 стр.

новичъ, дѣдъ будущаго царя Михаила Ѳеодоровича, — человѣкъ выдающійся и по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ и по своимъ разностороннимъ государственнымъ способностямъ. Онъ пользовался огромнымъ значеніемъ при дворѣ и въ Боярской Думѣ; къ голосу его прислушивался самъ грозный самодержецъ Іоаннъ IV. Онъ съ честію предводительствовалъ войсками и отличился во время тяжелой и въ общемъ несчастной для русскихъ Ливонской войны (взятіемъ гор. Пернау), причемъ, кромѣ отваги и искусства, выказалъ необыкновенное великодушіе и милосердіе къ врагамъ, мало извѣстныя въ тѣ суровыя времена. Завѣдуя въ теченіе долгихъ лѣтъ дѣломъ обороны и устройства „Юга и Поля“ (т. е. южной окраины Русскаго государства), составлявшимъ самое больное мѣсто во внутренней политикѣ Московскаго правительства того времени, онъ обнаружилъ недюжинные таланты и администратора; не поступаясь интересами государственной обороны и строгими требованіями службы, онъ своимъ неустаннымъ рвеніемъ къ дѣлу, а также справедливостію, заботливостію и вниманіемъ въ нужды служилыхъ людей успѣлъ заслужить необыкновенную популярность даже среди своевольнаго и склоннаго къ смутамъ населенія „Юга“. Еще большую любовь и уваженіе народа снискалъ себѣ Никита Романовичъ своими отношеніями къ царю. Отдавая все свои силы и способности на служеніе государю и народнымъ нуждамъ, онъ никогда не унижался предъ своимъ царственнымъ и грознымъ зятемъ: царскій шуринъ и ближній бояринъ не пошелъ въ жестокую опричнину и не принималъ участія въ дикихъ и грязныхъ оргіяхъ Александровской Слободы. Честный, прямой и правдивый по натурѣ, онъ даже дерзалъ возражать грозному Іоанну и обличать его жестокости и срамныя безчинства и, не смотря на это, до конца сумѣлъ сохранить расположеніе и уваженіе царя. Онъ былъ всеобщимъ любимцемъ народа и сдѣлался героемъ многихъ народныхъ преданій и пѣсенъ, гдѣ воспоминается этотъ умный и добрый „дядюшка“ „Микита Романовичъ“, какъ вѣрный царскій слуга и защитникъ угнетенныхъ.

Послѣ смерти Никиты Романовича его высокое въ народной памяти значеніе вполне наслѣдовали его пять достойныхъ сыновей, о степени популярности которыхъ можно судить уже потому, что народъ называлъ ихъ не полными именами, а просто однимъ отчествомъ — „Никитичи“. Особенно выдавался своимъ широкимъ умомъ, любознательностію, ласковымъ харак-

теромъ и разнообразными дарованіями старшій изъ нихъ—русскій красавецъ—богатырь Ѳеодоръ Никитичъ. Онъ пользовался такимъ расположеніемъ въ народѣ, что, когда въ 1598 году со смертію Ѳеодора Іоанновича на Московскомъ престолѣ прекратилась династія Рюриковичей, прежде всего выступила его кандидатура на русскій престолъ, какъ двоюроднаго брата послѣдняго отпрыска Рюрикова дома. Но тогда превозмогла кандидатура царскаго шурина—Бориса Годунова, потому что власть фактически уже находилась въ его рукахъ, а юридически въ рукахъ его сестры, вдовствующей царицы Ирины. Годуновъ, естественно, не могъ считать свою династію упроченною, пока существовали главные ея соперники—народные любимцы Романовы, и для послѣднихъ наступили тяжелые дни испытанія и опалы. Обвиненные по доносамъ, хотя и совершенно незаслуженно, въ злоумышленіи на царское здоровье, всѣ пять братьевъ были отправлены (1601 г.) въ заточеніе: Александръ Никитичъ—на берегъ Бѣлаго моря, къ Усолью, Михаилъ Никитичъ—въ Пермскій край, Василій Никитичъ—въ Яранскъ, Иванъ Никитичъ—въ Пелымъ, а самый опасный изъ нихъ, старшій братъ Ѳеодоръ Никитичъ, чтобы лишить его всякой возможности явиться претендентомъ на престолъ, былъ насильно постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосланъ въ отдаленный Антоніевъ-Сійскій монастырь. Насильственно была пострижена въ монахини подъ именемъ Марѳы и супруга Ѳеодора Никитича Ксенія Ивановна и отправлена была на житье въ глухой Заонежскій край; а четырехлѣтній сынъ ихъ, будущій царь, Михаилъ и дочь Татьяна были взяты отъ родителей и сосланы особо, вмѣстѣ съ теткой княгиней Черкасской и нѣкоторыми другими родственниками, въ заключеніе въ Бѣлозерскъ. Впрочемъ, Борисъ вскорѣ возвратилъ дѣтей ихъ матери и позволилъ имъ жить въ одной изъ ихъ вотчинъ, въ Клину, Юрьевского уѣзда. Трое изъ братьевъ Романовыхъ, Александръ, Михаилъ и Василій, погибли въ заточеніи. Тягость ссылки, страшныя физическія лишенія, душевныя муки заключенныхъ, грубое и жестокое обращеніе съ ними не въ мѣру старательныхъ приставовъ отразились самымъ гибельнымъ образомъ на ихъ здоровьѣ и свели ихъ въ преждевременную могилу¹⁾. Иванъ Никитичъ, послѣ многихъ

¹⁾ По извѣстію Новаго Лѣтописца, братья Александръ и Михаилъ Никитичи были умерщвлены по приказанію Бориса. Въ Ныробѣ, въ церкви и до настоящаго времени сохраняются тяжкія «желѣза», которыми былъ скованъ Михаилъ Никитичъ: «плечныя, или такъ называемый стулъ, вѣсомъ въ 39 фунтовъ, ручныя въ 12, кандалы или нижнія въ 19, замокъ въ 10 фунтовъ».

мучений, былъ Годуновымъ возвращенъ изъ ссылки, а участь „смиреннаго инока старца Филарета“ была значительно смягчена, и онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Съ воцареніемъ Лжедмитрія I, хотѣвшаго показать себя „прямымъ царскимъ сыномъ“ и вознаградить всѣхъ тѣхъ, кого осмѣлился преслѣдовать невѣрный и преступный „рабъ“ его отца и брата, настали лучшія дни для оставшихся въ живыхъ Никитичей. Они были приглашены въ Москву и вновь заняли почетное положеніе, которое продолжалось и при Василии Шуйскомъ. Иванъ Никитичъ былъ пожалованъ боярствомъ и богатыми вотчинами, а старшій его братъ получилъ посвященіе въ высокій санъ митрополита Ростовскаго. Была возвращена изъ ссылки и инокиня Марѳа съ дѣтьми и, поселившись въ Ростовѣ, оставалась здѣсь до 1608 года, когда, въ виду опасности, угрожавшей отъ безчинствующихъ шаекъ „Тушинскаго вора“, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ переѣхала въ Москву, гдѣ ожидали ихъ ужасы кремлевской осады 1611—1612 г. г. — Бѣдствія опалы, незаслуженно постигшей дѣтей Никиты Романовича при Борисѣ Годуновѣ, увеличили популярностъ этого стариннаго и любимаго рода и снискали ему въ народѣ еще больше уваженія и преданности: въ народномъ сознаніи Романовы являлись теперь окруженными, помимо славы и величія своихъ заслугъ предъ Русскою Землею, и трогательнымъ ореоломъ невинныхъ страдальцевъ, мучениковъ людской неправды и злобы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько мыслей по вопросу о занятіи сельскаго священника хозяйствомъ *).

Не отрицая жизненной правдивости въ изображеніи авторомъ статьи: «Сельскій священникъ и хозяйство» картины увлеченія нѣкоторыхъ сельскихъ пастырей хозяйствомъ въ ущербъ иногда прямому дѣлу своего пастырскаго служенія, отдавая извѣстную дань справедливости отдѣльнымъ мыслямъ въ этой статьѣ о тѣневыхъ сторонахъ сельско-хозяйственной дѣятельности священника въ деревнѣ, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь оспаривать принципиальный выводъ автора о полной почти не-

*) Возраженіе на ст. „Сельскій священникъ и хозяйство“, „Х. Ц. Ж.“ № 6 с. г. Редакція извиняется предъ авторомъ, что по независимымъ обстоятельствамъ статья эта не могла быть своевременно помѣщена на стр. „Х. Ц. Ж.“.

совмѣстимости занятія сельскимъ хозяйствомъ съ пастырствомъ (и, думаю, мой голосъ не будетъ одиночнымъ) не только съ точки зрѣнія общаго взгляда на положеніе и значеніе священника въ деревнѣ, но, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія самой жизни (практики ея), на фактахъ которой преимущественно и строитъ свои доводы авторъ. Выводъ, къ которому приходитъ авторъ упомянутой статьи изъ наблюденій надъ тѣневыми сторонами сельско-хозяйственной дѣятельности священника въ деревнѣ, по меньшей мѣрѣ одностороненъ, дышетъ духомъ какого-то непонятнаго ригоризма и во всякомъ случаѣ для своего обоснованія требуетъ болѣе прочныхъ и убѣдительныхъ мотивовъ, чѣмъ тѣ, которые у него приведены.

Прежде всего занятіе нашего православно-русскаго духовенства сельскимъ хозяйствомъ отнюдь не „Марѣино попеченіе о многомъ“, а для большинства духовенства именно вопросъ того насущнаго хлѣба, безъ котораго не будетъ живъ человѣкъ, вопросъ объ одномъ изъ главныхъ способовъ содержанія себя и своей семьи. Сельское хозяйство даже въ настоящее время, когда, начиная отъ гостинной захолустнаго дома деревенскаго священника и кончая кулуарами Думы, идутъ оживленные толки о казенномъ содержаніи духовенства, является, какъ и впредь являлось, не однимъ изъ способовъ пріятнаго или непріятнаго времяпровожденія, въ родѣ занятій музыкой, а одной изъ главныхъ основъ матеріальнаго обезпеченія всего сельскаго духовенства. До снятія съ плечъ духовенства „сельско-хозяйственной обузы“, до осуществленія всѣхъ этихъ толковъ и слуховъ (Улита ѣдетъ, когда-то будетъ) большая часть церковныхъ причтовъ, за исключеніемъ духовенства городского и окраинныхъ мѣстностей Россіи, въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ и будетъ имѣть важнѣйшее подспорье въ своемъ содержаніи. Въ послѣдніе годы религіозной расшатанности и пониженія доходовъ отъ прихожанъ на эту статью обезпеченія духовенство поневолѣ должно было обратить особенное вниманіе. Слѣдовательно, смотрѣть на занятіе духовенства сельскимъ хозяйствомъ, какъ на „Марѣино попеченіе о многомъ“ едва ли будетъ логичнымъ и справедливымъ, такъ какъ тогда необходимо указать выходъ изъ этого тупика, въ которомъ очутится духовенство безъ хозяйства, необходимо намѣтить другой болѣе безгрѣшный источникъ пропитанія себя и своей семьи. Отожествлять занятіе пастыря хозяйствомъ со служеніемъ „мамонѣ“ значитъ бросать несправедливое обвиненіе и суровый укоръ тому тысячному классу честнаго іерейства коренной Россіи, которое не во имя служенія мамонѣ, а во имя поддержанія своего авторитета среди пасомыхъ и во избѣжаніе отъ нихъ нареканій въ корыстолюбіи, кормится плодами воздѣлываемой имъ земли. Клеймить занятіе священника хозяйствомъ „служеніемъ мамонѣ“ значитъ смѣяться надъ

старикомъ-священникомъ—пахаремъ какой-нибудь Архангельской губернии, который, я думаю, не „мамоны ради“ и не для развлечения идетъ самъ съ плугомъ на свою пашню (въ прошломъ году газеты описывали случай смерти за плугомъ священника въ Архангельской губ.), а для того, чтобы кое-какъ прокормить себя и свое семейство среди столь же нищей и бѣдной своей паствы. О какомъ служеніи „мамонъ“ можетъ быть рѣчь, когда десятки тысячъ іереевъ, не получая отъ казны ничего или какіе-нибудь гроши, вмѣстѣ съ пасомымъ ими трудовымъ крестьянствомъ главнымъ образомъ только и опираются на землю, какъ на свою мать—кормилицу! Будучи одною изъ основъ матеріальнаго обезпеченія почти всего сельскаго духовенства, хозяйство въ истинномъ пастырѣ, въ достойномъ служителѣ алтаря Господня совершенно не затмеваетъ сокровищъ духа, о каковомъ затмѣніи въ такихъ сильныхъ и рельефныхъ краскахъ говоритъ авторъ въ своей статьѣ.

Никто не отрицаетъ, что всякое занятіе, не исключая и сельскаго хозяйства, можетъ принимать формы уродливыя, формы не только служенія „мамонъ“, а прямого идолопоклонства; можетъ, конечно, занятіе пастыря хозяйствомъ тоже принять форму увлеченія и отвлекать его отъ чисто пастырскихъ обязанностей. Но какое занятіе свободно—отъ увлеченій? Какая профессія не имѣетъ тѣневыхъ сторонъ? Какое бытіе чисто и безгрѣшно, кромѣ бытія Бога, Который Свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя?! Конечно, никто не похвалитъ такого священника, который бываетъ священникомъ только по воскресеньямъ, а во всѣ остальные дни фермеромъ, никто не отнесется съ настоящимъ почтеніемъ къ тому пастырю, который съ утра до ночи поглощенъ хезйствомъ. Но кто же заставляетъ пастыря отдавать хозяйству всю душу, всѣ запросы ума, чувства, всѣ эстетическія потребности погребать подъ пепломъ хозяйственныхъ заботъ и тревоженій, когда даже крестьянинъ, котораго вся жизнь проходитъ въ сельскохозяйственной области и тотъ имѣетъ много досуга на удовлетвореніе иныхъ не хозяйственныхъ запросовъ; когда, по нашему мнѣнію, этимъ самымъ хозяйствомъ пастырь можетъ заниматься во 1-хъ по столько, по сколько онъ свободенъ отъ чисто пастырскихъ обязанностей, во 2-хъ по столько, по сколько это занятіе необходимо для благоустройства его пастырскаго дома и семьи и въ 3-хъ по столько, по сколько оно полезно для уравновѣшенія его физическихъ силъ съ духовными.

Но, разберемъ подробнѣе положенія автора. Правда ли, что хозяйство „утверждаетъ пропасть велику между священникомъ-хозяиномъ и Богомъ и народомъ“? „Вотъ рано утромъ поднявшійся священникъ-хозяинъ“, пишетъ авторъ, буквально бѣжить на „дѣло свое и по дѣланіе свое до вечера. Въ его сердцѣ тревога на счетъ работы, орудій, пот-

равы и т. д., въ его мысляхъ хитроумныя планы изловленія деревенскихъ браконьеровъ... И утренняя прелесть природы, и красота неба и земли ушли въ тѣнь передъ тревогами хозяина"... Далѣе: „крикъ спора, перебранка“ et cetera, словомъ, авторъ хочетъ изобразить, что „равновѣсіе пастырскаго духа нарушено на цѣлый день, а то и на нѣсколько дней“.

На эти реплики автора мы осмѣлимся замѣтить, что прежде чѣмъ священникъ вышелъ въ поле и потерялъ необходимое ему всегда равновѣсіе и спокойствіе духа, прежде чѣмъ его растревожили и раздражили слуги и браконьеры, онъ еще въ домѣ, до выхода въ поле, можетъ утратить спокойствіе духа и равновѣсіе: прежде слугъ и браконьеровъ его могутъ разстроить жена, дѣти, прежде „передрягъ хозяйственныхъ“ могутъ возникнуть „передряги домашне-семейныя“. Слѣдовательно, если держаться логическаго образа мыслей автора, то нашему православному духовенству для выработки въ себѣ всегдашней атаракіи духа необходимо какъ можно скорѣе перейти къ безгрѣшному „целибату“ римско-католическаго духовенства, навсегда отречься отъ семьи, которая вѣдь тоже не всегда создаетъ атмосферу сладостной тишины, которая-то (семья) въ нѣкоторыхъ пастыряхъ (и охъ! какъ часто!) порождаетъ родъ своеобразно семейнаго эгоизма, въ силу коего для блага семьи такъ часто приносятся въ жертву чисто пастырскія обязанности! Точка зрѣнія автора статьи: „Сельскій священникъ и хозяйство“, логически проведенная до конца, ведетъ къ отрицанію не только хозяйства, но и семьи и всѣхъ мирныхъ занятій, связанныхъ съ деревенскимъ бытомъ священника. Съ высоты такого аскетическаго идеала нужно запретить и такія почетныя занятія, какъ изученіе литературы, философіи, какъ занятіе музыкой, такъ какъ онѣ не въ меньшей степени, чѣмъ хозяйство, могутъ захватить духъ и время пастыря и отвлекать его отъ живого пастырскаго дѣла. Нѣтъ, несомнѣнимо съ пастырствомъ не само по себѣ хозяйство, а только увлеченіе имъ. Въ истинномъ пастырѣ, въ благоговѣнномъ служителѣ алтаря Господня, въ сердцѣ котораго надъ всѣми хозяйственными заботами господствуютъ тактъ, любовь къ людямъ и терпѣніе (основная добродѣтель хозяина), занятіе хозяйствомъ не нарушитъ гармоніи его ни съ Богомъ ни съ народомъ. Авторъ говоритъ, что хозяйство утверждаетъ „пропасть велику“ между священникомъ и Богомъ. Я же не знаю другаго занятія, которое устанавливало бы такую крѣпкую гармонію съ Небомъ и Богомъ, какъ сельское хозяйство, особенно въ основную своей отрасли земледѣлія, успѣхи котораго весьма часто зависятъ только отъ благословенія Божьяго, гдѣ каждую минуту чувствуешь всецѣлую зависимость своихъ трудовъ отъ воли Всевышняго.

Сельское хозяйство, не отдаляя истиннаго пастыря отъ Бога, не отдаляетъ его и отъ народа, а наоборотъ является великимъ средствомъ объединенія насъ съ пасомыми.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ о насъ: „вы соль земли“. Соль не приноситъ пользы, оставаясь въ солонкѣ, но должна натирать мясо. Такъ и наше личное вліяніе должно проникать въ жизнь народную и приправлять ее. При тактѣ, терпѣніи и истинной любви къ народу (все это предполагается въ достойномъ пастырѣ) занятіе хозяйствомъ можетъ служить средствомъ самаго близкаго взаимоотношенія съ прихожанами. Если и правдива рисуемая авторомъ картина различныхъ треній, недо-вѣрія и даже взаимнаго озлобленія, создающихся на почвѣ занятій священника хозяйствомъ со слугами, наемниками и народомъ, то какъ часто, помимо общихъ условій разложенія деревни, повинными бываемъ въ этомъ мы, пастыри, предвзято становясь въ отношеніи къ прислугѣ на военное положеніе, какъ ко враждебному намъ лагерю, будучи мелочно-придирчивы и подозрительны, а иногда суровы въ отношеніи пищевого режима.

Авторъ говоритъ, что занятіе хозяйствомъ ведетъ къ познанію и обнаруженію большей частью отрицательныхъ сторонъ въ народѣ. А развѣ пастырю для душеспасенія своихъ пасомыхъ необходимо знаніе только свѣтлыхъ сторонъ? Развѣ лучше оставаться въ наивномъ ничего невѣдѣніи, закрывать глаза на пороки своей паствы и благодушеествовать, сложивъ съ себя бремя докучливыхъ и непріятныхъ хозяйственныхъ за-ботъ? Развѣ, если мнѣ дороги не только мои интересы, но и интересы моей паствы, я не долженъ быть радъ всякому поводу, всякому занятію вплоть до самой скрупулезной отрасли въ хозяйствѣ, которые раскрывали бы мнѣ язвы и раны моей паствы! А на что же я врачъ духовный? Извѣстенъ мнѣ одинъ приходъ, гдѣ были всѣ данныя для веденія священникомъ правильнаго, культурнаго и прибыльнаго хозяйства, но гдѣ, въ виду именно тѣхъ условій, какія приводитъ авторъ, какъ не добросовѣстность и халатность рабочихъ, выпасы и потравы, а особенно воровство, старикъ-священникъ не могъ отважиться на самостоятельное веденіе хозяйства и предпочиталъ довольствоваться тѣмъ „третьякомъ“, а вѣрнѣе „шестякомъ“, который ему милостиво удѣляли его благодѣтели-арендаторы-прихожане. Но вотъ поступилъ на этотъ приходъ молодой и энергичный священникъ, который пожелалъ перемѣнить систему хозяйства съ арендной на самостоятельную. Тутъ то предъ нимъ и открылись ужасающіе нравы его паствы: недобросовѣстность, лѣность, воровство и пьянство. Держась строго въ сферѣ своего пастырства, этотъ священникъ-хозяинъ правда путемъ долгой и нелегкой борьбы, путемъ строгихъ нравственныхъ мѣръ и организацій сумѣлъ искоренить всѣ указанные пороки и высоко поднять моральный уровень своей паствы. Такимъ образомъ веденіе хозяйства не только не повело этого энергичнаго священника къ разъединенію съ народомъ, но, наоборотъ послужило къ вселенію къ нему любви

и признательности всего прихода за его ревность по искорененію пороковъ. Трудясь на полѣ самъ или присутствуя при работѣ на своей полосѣ, дѣля всѣ радости и горе поселянина, священникъ непосредственно участвуетъ въ интересахъ народа и живетъ какъ-бы одною съ нимъ жизнью. Мысли крестьянина-пахаря—его мысли; волненія крестьянина—его волненія, молитва крестьянина о дождѣ или объ урожаѣ горячій и пламенный откликъ находитъ болѣе въ душѣ священника-хозяина, чѣмъ не хозяина.

Такъ какъ почти вся жизнь крестьянина проходитъ въ сферѣ сельскохозяйственнаго дѣланія, то освободившій себя совершенно отъ хозяйства священникъ едва-ли будетъ болѣе близокъ къ народу, чѣмъ пастырь, хоть въ малой степени занимающійся хозяйствомъ. А въ години всенародныхъ бѣдствій отъ засухи, града и неурожая сочувствіе священника, пострадавшаго наравнѣ со своей паствой, будетъ много цѣннѣе сочувствія пастыря совершенно не занимающагося хозяйствомъ или благоразумно еще до всякихъ бѣдствій получившаго „аренду“ отъ своего же прихожанина. Если же народъ видитъ празднымъ своего пастыря въ страдную пору, что невольно можетъ случиться съ пастыремъ—не хозяиномъ, то это вызываетъ горячія осужденія и порождаетъ даже обидныя для духовенства пословицы. И въ самомъ дѣлѣ съ отрѣшеніемъ отъ хозяйства не останется-ли у многихъ пастырей сельскихъ слишкомъ большой досугъ, который можетъ наполниться увлеченіями менѣе невиннаго свойства, чѣмъ увлеченіе хозяйствомъ. Итакъ, если пастырь добръ, не корыстолюбивъ, не взымаетъ чрезмѣрно за требы, то я, на основаніи многихъ жизненныхъ фактовъ, утверждаю, что на почвѣ занятія сельскимъ хозяйствомъ между народомъ и священникомъ не только не создается тѣхъ печальныхъ инцидентовъ и треній, какіе изображаетъ авторъ, но наоборотъ, создается атмосфера трогательнаго единенія пастыря съ пасомыми, сотрудничества и помощи прихожанъ своему „батькѣ“ въ различныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ. А все это не можетъ оставаться безъ значенія для внутренне-нравственнаго сближенія съ народомъ, кое столь необходимо для утвержденія пастырскаго авторитета священника предъ народомъ.

Отрицательно относится авторъ статьи: „Сельскій священникъ и хозяйство“ и къ третьему положенію защитниковъ сельскаго хозяйства: „священникъ-хозяинъ-піонеръ культурнаго хозяйства, полезный новаторъ, благодѣтель народа“. Оказывается, что и этотъ „номеръ не проходитъ“ у автора, какъ не прошли номера предыдущіе. По какимъ же мотивамъ? „Ну, ведите хозяйство культурное при нынѣшнихъ условіяхъ хозяйствованія, пишетъ авторъ, при черезполосицѣ, при недобросовѣстности рабочихъ, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ“ и т. д. безконечны „при“... Я, цитируя эти строки, весьма благодаренъ автору, что указаніемъ всѣхъ

этихъ, по его мнѣнію, неодолимыхъ препятствій къ культурной дѣятельности священника-хозяина въ деревнѣ, онъ меня избавляетъ отъ необходимости самому изыскивать болѣе сильныя, болѣе убѣдительныя мотивы къ утвержденію отрицаемаго имъ положенія священника, какъ хозяина-новатора.

Черезполосица, недобросовѣстность рабочихъ, дороговизна рабочихъ рукъ... и всѣ эти „при“, „при“... вотъ, вотъ, всѣ эти бѣды... всѣ эти тиски, въ коихъ корчится, мучится и задыхается наше сельское хозяйство—они то и являются для меня самымъ важнымъ, самымъ сильнымъ, самымъ побудительнымъ стимуломъ для энергичной и пламенной культурно-новаторской дѣятельности въ деревнѣ! Они то и зовутъ современнаго священника къ неотложной и весьма плодотворной роли культурнаго сельскаго дѣятеля. О, конечно! Если бы не было этихъ тисковъ, этихъ ужасающихъ условий, въ коихъ гибнетъ культурное хозяйство, если бы каждый нашъ крестьянинъ мирно жилъ на своемъ хуторкѣ, сѣялъ отборную пшеницу сѣялкой, собиралъ урожай самъ-сто и купался въ молокѣ, то тогда и пастырю душъ въ такой счастливой Аркадіи ничего бы не оставалось дѣлать, какъ только мирно и беззаботно расхаживать по хуторамъ своихъ прихожанъ и вести душеспасительныя бесѣды. Но, если вмѣсто этой идиллической картины мы видимъ ужасающую отсталость, бѣдность и невѣжество, если наблюдаемъ, что наши пасомые по своей темнотѣ и упорству, вмѣсто отрубовъ и хуторовъ, продолжаютъ ковырять свои лентообразныя полосочки, разбросанныя иногда въ 15 кускахъ, то чей же, спросимъ, долгъ поднять борьбу съ этими ужасающими условіями, какъ не пастыря?—этого перваго, и часто единственнаго носителя всѣхъ деревенскихъ нуждъ въ приходѣ, чья прямая и святая обязанность стать первому въ ряды пионеровъ-благодѣтелей народа, какъ не священника?! А при знаніяхъ и опытности кому первому показать усовершенствованныя приемы хозяйства, какъ не тому же священнику?!

„Не дѣло ли это культуртрегеровъ другого порядка? Не дѣло ли это лекторовъ и культурныхъ станцій?“ говоритъ авторъ.

Но—„пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“. Пока явятся лекторы и культурныя станціи, пока народъ чему-нибудь у нихъ научится, много еще воды утечетъ, много крестьянскихъ хозяйствъ загложнетъ. А священникъ всегда былъ и будетъ на деревнѣ носителемъ не только духовныхъ нуждъ, но и тѣлесныхъ и потому къ нему первому обратится народъ со всѣми своими запросами. Мы вступаемъ въ такую полосу жизни, когда роль священника, не выходя изъ рамокъ духовнаго строительства, выходитъ на широкій путь строительства жизни и общественно-народной, когда равнодушіе пастыря къ тѣлеснымъ нуждамъ своей паствы, сухой ригоризмъ по отношенію ко всему, выходящему за предѣлы церковной

жизни, могутъ вызвать и въ народѣ равнодушіе къ священнику, какъ къ духовному дѣлателью. Разумная культурная дѣятельность священника въ сельско-хозяйственной области косвеннымъ путемъ ведетъ къ той же единой цѣли душеспасенія своей паствы, какъ и основная дѣятельность духовная, ибо, являясь проводникомъ сельско-хозяйственной культуры въ деревнѣ, священникъ содѣйствуетъ этимъ поднятію матеріальнаго благосостоянія народа, а извѣстно всѣмъ, что бѣдность и нищета—такая же плохая школа благочестія, какъ и богатство. Много лѣтъ тому назадъ, читаль я въ одномъ журналѣ, въ Англіи собранъ былъ совѣтъ священниковъ для обсужденія мрака, въ которомъ коснѣютъ окраины большинства городовъ. И когда кто-то предложилъ и собраніе приняло предложеніе послать въ ближайшее воскресенье въ бѣдные и темные кварталы фургоны съ молитвенниками и библіями, то присутствовавшій на этомъ сѣздѣ старый и сѣдой священникъ всталъ и сказалъ: ваше постановленіе хорошо, но недостаточно. Раньше, чѣмъ послать библіи и молитвенники, отправьте въ эти кварталы фургоны, нагруженные ковригами хлѣба и чаемъ, потому что тамъ населеніе голодаетъ.

Всѣ эти соображенія явятся достаточными для обоснованія главнаго нашего положенія, что культурно-новаторская роль священника-хозяина является не только желательной, но и жизненно-необходимой. Но возвратимся еще къ условіямъ, становящимся поперекъ проведенію указанной роли священника въ деревнѣ. Культурному хозяйству мѣшаетъ черезполосица. Если ты пастырь, радѣющій о благѣ народа, если тебѣ хоть сколько-нибудь дорого благосостояніе твоей паствы, ратуй всѣми имѣющимися въ твоемъ распоряженіи средствами за уничтоженіе черезполосицы. Въдь отъ черезполосицы страдаешь не только ты, но и твои прихожане. Такъ во имя не своекорыстнаго интереса, а во имя любви къ послѣднимъ настойчиво убѣждай ихъ перейти къ новой лучшей формѣ хозяйства. Если твои убѣжденія увѣнчаются успѣхомъ, то твое имя покроется вѣчной славой въ лѣтописяхъ твоего прихода, какъ самаго искренняго новатора—благодѣтеля, какъ самаго образцоваго культурнаго дѣателя! Въ томъ-то и заключаются истинное новаторство, истинное радѣніе о благѣ народномъ и настоящая культурная дѣятельность священника, чтобы устранять одно за другимъ всѣ препятствія къ новымъ лучшимъ формамъ хозяйственной жизни народа, а не, прячась трусливо за разныя „условія“, отгораживаться отъ столь плодотворнаго дѣла подъ предлогомъ вѣрности только своему прямому идеалу духовнаго служенія, а на самомъ дѣлѣ по своей инертности, апатіи и равнодушію ко благу народа. Мѣшаетъ культурному хозяйству дороговизна рабочихъ рукъ и недобросовѣтность рабочихъ, постепенно замѣни сначала въ своемъ хозяйствѣ работу недобросовѣстныхъ и дорогихъ рабочихъ—работой ма-

шинъ, а затѣмъ склони къ этому болѣе воспримчивыхъ изъ крестьянъ. Если имъ не по силамъ покупка дорого стоящихъ орудій—заведи земледѣльческіе кружки и товарищества. Этимъ пастырь церкви кромѣ культурно-экономическихъ цѣлей волеетъ въ часто разрозненную деревенскую массу сознаніе силы единенія и коопераціи (сотрудничества), что благоприятно отразится и на ихъ духовномъ единеніи и общеніи между собою. Что касается тѣхъ коллизій между культурными начинаніями въ области сельско-хозяйственной и требованіемъ пастырскаго долга, которыя невольно могутъ раздвигать священника и, по замѣчанію автора разбираемой нами статьи, сильно препятствовать культурному дѣлу пастыря въ полѣ, то такое замѣчаніе автора едва ли выдерживаетъ строгую критику при томъ соображеніи, что ни одинъ пастырь многочисленнаго прихода, гдѣ при каждомъ культурномъ опытѣ его въ полѣ можетъ случиться треба, которая поставитъ его въ столь затруднительное положеніе, не станетъ брать на себя культуртрегерской миссіи и болѣе будетъ заниматься опытами надъ нивой духовной, чѣмъ тѣлесной по той простой причинѣ, что для полевыхъ опытовъ у него не хватитъ времени. Но мы не видимъ достаточныхъ причинъ, по которымъ не могли бы заняться такими опытами пастыри тѣхъ малочисленныхъ приходовъ, гдѣ не треба ждетъ пастыря, а скорѣе пастырь—требы, тѣхъ приходовъ, гдѣ отсутствіе живой пастырской работы угрожаетъ священнику увлеченіями горшими, чѣмъ хозяйство.

Самый послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ приходъ, сдѣлавшись, благодаря энергіи и стараніямъ своего пастыря, очагомъ зиждительно культурной сельско-хозяйственной дѣятельности, можетъ окрѣпнуть сначала матеріально, а потомъ и духовно. Что такія метаморфозы бывали и бывають, то, дабы не утомлять вниманіе читателя, совѣтуемъ непременно прочесть прекрасную книгу свящ. Наумовича „Псалтырникъ“, гдѣ на 160 страницахъ разсказывается про дѣятельность нѣмецкаго пастыря Фрица Оберлина, который своею культурною дѣятельностью самый послѣдній Штайнтальскій приходъ, съ грязнымъ, пьянымъ, грубымъ, невѣжественнымъ, непочтительнымъ, антисемейнымъ, Богу неугоднымъ и государству вреднымъ населеніемъ, преобразовалъ въ обитель чистоты, трезвости, просвѣщенія, любви къ Богу и людямъ, словомъ, почти полной святости.

Въ заключеніе не можемъ не сослаться на весьма поучительные примѣры историческаго прошлаго, когда сельскимъ хозяйствомъ не гнушались не только лица высокаго гражданскаго положенія вплоть до императоровъ, не только знаменитые вожди человѣчества, прославившіе міръ различными дѣяніями, но и многіе знаменитые пастыри и учителя Церкви, какъ напр. Григорій Назіанзинъ, Спиридонъ Тримифундскій, Анастасій Пресвитеръ и др., занимавшіеся и земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Если этимъ святымъ пастырямъ и учителямъ Христіанской Церкви сельское хозяйство не препятствовало ревностно какъ засвидѣтельствовано исторіей, проходить многотрудное пастырское и архипастырское служеніе не помѣшало достигнуть вѣнцевъ славы и святости, то не воспрепятствуетъ занятіе хозяйствомъ и современному іерею въ честномъ и благоговѣйномъ прохожденіи своего пастырскаго служенія.

Свящ. П. Король.

ИЗЪ ПОДЛЯШЬЯ.

12 іюня въ с. Городкѣ Дрелевскаго прихода (Радинскаго уѣзда) торжественно отпразднованъ день памяти святого Онуфрія. Это мѣсто, освященное присутствіемъ благодатной помощи великаго подвижника, издавна привлекало массу богомольцевъ со всѣхъ сторонъ Подляшья. Но съ несчастнаго 1905 года, когда въ Городкѣ сгорѣла церковь, святое мѣсто стало терять въ глазахъ народа свою притягательную силу, тѣмъ болѣе что дѣло постройки новаго храма далѣе благихъ намѣреній впередъ не подвигалось ни на шагъ. Было полное основаніе опасаться, что Городокъ будетъ совершенно забытъ окрестнымъ населеніемъ. Этотъ ударъ, грозившій дѣлу православія въ Подляшья, былъ предотвращенъ энергіей ревностнаго настоятеля Дрелевскаго прихода, о. Емельяна Стельмахова. Съ помощью добрыхъ сосѣдей онъ сталъ устраивать престольный праздникъ въ маленькой часовнкѣ. Съ каждымъ годомъ число богомольцевъ, посѣщавшихъ Городокъ 12 іюня, увеличивалось, а въ текущемъ году ихъ собралось очень много, нѣкоторые явились даже изъ Влодавскаго уѣзда. Лѣсокъ, прилегающій къ часовнкѣ, былъ переполненъ народомъ и подводами. Особенно большую радость доставилъ богомольцамъ видъ новостроящейся церкви, которая вскорѣ будетъ закончена. Храмъ невеликъ, но впечатлѣніе производитъ очень пріятное. Богомольцы убѣдились воочію въ безплодности усилій злыхъ людей, съ усердіемъ, заслуживающимъ лучшаго примѣненія, распускающихъ слухи, что въ Городкѣ новой церкви не будетъ. Протоіерей Бѣльскаго собора Антоній Любарскій въ своемъ поученіи, обращенномъ къ собравшимся богомольцамъ, проводилъ ту мысль, что съ нами Богъ и правда, а потому нечего бояться гибели православія даже на этой окраинѣ Холмско—Подляшской Руси.

Паломникъ.

ЭНЕРГИЧНЫЙ ПАСТЫРЬ.

Въ январѣ текущаго года, рассказываетъ „Южный Край“, въ с. Берестовую, Купянскаго уѣзда, назначенъ былъ новый молодой священникъ отецъ Максимъ Несвѣдовъ. Съ первыхъ же дней о. Максимъ на-

чалъ хлопотать въ приходѣ о постройкѣ вокругъ церкви каменной ограды. Такъ какъ, по смѣтѣ, ограда эта должна была обойтись болѣе трехъ тысячъ рублей, денегъ же въ кассѣ прихода не было ни копѣйки, то о. Максимъ началъ появляться на сходахъ и указывать прихожанамъ на необходимость заарендованія общественнаго выгона или луга, чтобы, эксплоатируя его, собрать капиталъ, необходимый для сооруженія ограды. Не согласились они и съ предложеніемъ его скопить общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, и заработанные деньги пожертвовать на постройку ограды. Тогда о. Максимъ рѣшилъ дѣйствовать не словомъ, а примѣромъ. Недавно рано утромъ, во главѣ съ о. Максимомъ, на поля нѣкоего землевладѣльца Дудкина высыпало все населеніе села отъ мала до велика и приступили къ уборкѣ хлѣба. Въ первомъ ряду косилъ самъ о. Максимъ. Не покладая рукъ, онъ работалъ въ продолженіе всего дня, а глядя на него, охотно, весело и энергично работали и всѣ 450—500 человѣкъ крестьянъ. Въ результатѣ получился заработокъ въ 550 руб., кромѣ того, землевладѣлецъ С. С. Дудкинъ, будучи тронутъ поступкомъ о. Максима, присоединилъ къ этой суммѣ на ограду отъ себя 100 руб., а также, узнавъ объ этомъ, стали жертвовать и другіе. Такимъ образомъ, въ какихъ-нибудь три-четыре дня составилъ капиталъ въ 2,000 руб., и въ скоромъ времени постройка ограды. „выкошенной“ о. Максимомъ, будетъ начата.

ПѢСНЬ

въ честь иконы Божіей Матери Турковицкой.

По - мо - зи намъ Христе Бо - же, бо нашъ разумъ

О - на радость творить въ небѣ, и намъ во вся -

самъ, не мо - же красна - го возда - ти пѣ - ні - я,
кой по - тре - бѣ Матерью - ся доброй стала зва - ти

Ма - те - ри Твоей Предивной, Ца - ри - цѣ намъ ми - ло -
Ми - лая Отцу не - вѣста, Сы - но - ви Матерь Пре -

стивой, родней Тя отъ Духа Бо - жі - я. О - на
чиста, За - ступ - ни - ца людемъ треба зна - ти Ду - хо -

бо есть Ма - терь наша Пресвя - та - я, съ тѣломъ
ви Свято - му оби - та - тель - ни - ца, Анге -

ломъ не - бес - вымъ най высша Ца-ри - ца, Свя -

тымъ всѣмъ причи-на радости.

1.

Помози намъ, Христе Боже,
Бо нашъ разумъ самъ не може
Краснаго воздати гѣнія
Матери Твоей предивной,
Царицѣ нашей милостивой,
Родшей Тя отъ Духа Божія.

(2) Она бо есть Мати наша Пресвятая,
Съ тѣломъ и душею на небо взятая
И насъ грѣшныхъ не забываетъ.

2.

Она радость творить на небѣ,
И намъ во всякой потребѣ
Матерью ся доброю стала звати.
Милая Отцу Невѣста,

Сынови Матерь Пречиста,
Заступница людямъ—треба знати.
(2) Духови Святому Обитательница,

Ангеломъ небеснымъ — найвысша
Царица,
Святымъ всѣмъ причина радости.

3.

Душе! Когда хочешь знати,
Якая есть Твоя Мати,
Припомани муку Христову,
Онъ бо на крестѣ висячи,
Цѣлый свѣтъ въ смутку видячи,
Дѣву Чисту за Матерь нову

(2) Отдалъ намъ, мовячи; о то Матерь
Твоя!

Не плачьте сироты, любя чада Моя—
Она слезы ваша утолитъ.

4.

Даръ сей для насъ превеликій
Отъ Христа Бога Владыки
Въ Богородицѣ мы всѣ обрѣтаемъ.

Червонной Руси краю,
во небесномъ раю,
ого милостей Русь получаетъ—
Свѣдкомъ Турковичи и нынѣ и
здавна:
разъ монастырь Твой сохраняетъ
явно,
стернихъ ласкъ Дѣвы Маріи.

5.

образа чудовного,
Турковичахъ прославленнаго,
жъ не обрѣлъ ласки Маріи?
лько до Ней съ вѣрою
прѣбгай несомнѣнною,
до до найвысшей надѣи.
Съ сердечной молитвой къ Тебѣ
прибѣгаемъ,
ости наши вины, молимъ Тя,
благаемъ,
ступнице наша благая.

6.

исцѣленіе,
мы прямохождение
зрѣвшіе на образъ получаютъ,
я бѣдныхъ есть помощію,
мныхъ очесъ свѣтлостію,
усіи тамъ слухъ обрѣтають.
Сиротамъ и вдовамъ предобрая
Мати
для всѣхъ источникъ благодати,
можи намъ о, Богомати!

7.

Когда край нашъ угнетали,
Мракъ уніи навязали,
Тогда, благая Мати, Ты о насъ пеклась
И отъ вѣчной гибели насъ спасла.
(2) Спѣшимо же нынѣ въ обитель
святую
Воспѣти Марію Дѣву Чистую,
Заступницу нашу благую.

8.

Будь русинамъ оборона,
Просимъ у святаго трона
Тебе нашу Матерь и Царицу:
Православныхъ благослови,
Заблудшихъ всѣхъ вразуми
И всѣхъ во едино соедини—
(2) Богу Единому въ Троицѣ угод-
дати,
Ко Твоей причинѣ всегда притекати,
Мати безмѣрная благодати.

9.

А мы Тебе, многопѣта,
Мати плачевнаго свѣта,
Вдично съ Сыномъ будемъ хвалити,
Только дай намъ въ часъ смертномъ
Съ Тобою въ царствѣ небесномъ
Во вѣки вѣковъ радостно жити.
(2) Изволь недостойну пѣснь сію
пріяти
И дай во вѣкъ вѣковъ Тебе про-
славляти,
Милостивая наша Мати.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

10 августа. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и
Люблинскій, служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ
Божіей Матери.

11 августа. Высокопреосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

12 августа. Высокопреосвященный посѣтилъ больного священника Ан. Латко и церковь Холмскаго мѣстнаго госпиталя.

14 и 15 августа. Высокопреосвященный совершалъ Богослуженія въ Яблочинскомъ мужскомъ монастырѣ.

17 августа. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акавистомъ Божіей Матери.

18 августа. Высокопреосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

20 августа. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по Митрополитѣ Леонтіѣ и почившихъ дѣятеляхъ въ Холмской Руси.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

КНИГИ

изд. С. А. Козловскаго для самообученія: Рѣш. и подроб. объясн. 2—10-ю спос. всѣхъ арием., алг., геом., триг. и аналитич. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Буренина; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго ч. ч. I и II; 5) Арбузова, Мининыхъ и Назарова; 6) Шапошникова и Вальцева; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха; 13) Давидова; 14) Бычкова; 15) Стеблова; 16) Злотчянскаго; 17) Воинова; 18) Горячева; 19) Сборникъ съ рѣш. 200 арием. задачъ-темъ зрѣлости всѣхъ учебн. округовъ, ц. 80 к.; 20) Какъ научиться рѣшать арием. задачи, ц. 80 к.; 21) Пенюжневичъ. Сборникъ зад. по физикѣ, дѣл. части, ц. 1 р. 70 к.; 22) его же. Основанія анализа безконечно малыхъ, ц. 1 р.; 23) Способъ нахождения арием. рѣш. зад. цѣна 10 к.; 24) Сборникъ съ рѣш. 150 зад. для конкурс., цѣна 20 к.; 25) Дѣл. теоремы Гюльдена на вращеніе, цѣна 10 к.; 26) Сборникъ 35 разраб. темъ по рус. яз., ц. 40 к.; 27) Сборн. 63 отвѣч. темъ по рус. яз., ц. 50 к. и др. Скидка 20% при Вашей перес. Подробн. объявл. съ образц. рѣш. зад. высылаю бесплатно. Выписывать исключит. по адресу. *Бѣлал-Церковь, Кіевск. губ.* С. А. КОЗЛОВСКОМУ.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 17-й, и „Живое слово“.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе въ культурѣ? (Продолженіе). Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство... (Продолженіе). Нѣсколько мыслей о занятіи священника сельскимъ хозяйствомъ. Извѣстія и замѣтки. Пѣснь Турковицкой иконѣ. Епархіальная хроника. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.